

УДК 930.85
DOI 10.37493/2409-1030.2021.2.2

И. А. Ануприенко

ЭПИКУРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ЕЁ РЕЦЕПЦИЯ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ И ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Настоящая статья посвящена изучению взглядов представителей итальянского Возрождения Г. Кавальканти, Ф. Петрарка, Л. Бруни, Ф. Бьондо, А. Беккаделли, Л. Валла, К. Раймонди и Дж. Ванини. Философы представленной эпохи, стоявшие на позициях эпикуреизма, считали учение Эпикура базисом гуманистической философии. Гуманистические и историко-культурные взгляды итальянских философов позволили возродить интерес к античной философии, почерпнув наиболее значимые идеи, в которых была раскрыты категории «общественного идеала», «общественного блага», «гражданской идентичности». В ходе исследования мы рассматриваем сущность философии эпикурейской школы и ее эволюцию в трудах ярчайших представителей итальянских философов - эпикурейцев эпохи Возрождения.

При разборе концепций представителей эпикурейской школы эпохи Возрождения, акцентируется внимание на эволюцию учения Эпикура и его адаптацию под специфику итальянского общества. Разбирая историко-культурные и гуманистические взгляды группы итальянских философов, развивавших идеи Эпикура и Филодема, анализируется их отражение в концепции «*Studia humanitatis*».

Давая оценку развитию эпикуреизма в историческом и историко-культурном аспектах, возможно, установить взаимосвязь между сущностью гуманистической философии эпохи Возрождения и характером социально-правовой философии эпохи Просвещения. Философия Г. Кавальканти и Ф. Петрарка заложила основу новому восприятию античной культуры. Так как эти философы впервые предложили противопоставить «*Studia humanitatis*» средневековой схоластике, то именно их можно назвать первыми итальянскими эпикурейцами. Л. Бруни и Ф. Бьондо рассматривали значимые общественные проблемы, они привнесли много новых идей в классическое учение Эпикура. А. Беккаделли и Л. Валла полностью сформировали представление о возрожденном учении Эпикура и адаптировали это учение в соответствии с гуманистической концепцией. К. Раймонди интегрировал гуманизм из философского дискурса в политико-правовое и историческое направления. Дж. Ванини завершил процесс трансформации античного эпикуреизма в гуманистическую концепцию эпохи Возрождения.

Ключевые слова: эпикуреизм, эпоха Возрождения, общество, природа, счастье, гуманизм, Италия.

Irina Anuprienko

THE EPICUREAN TRADITION AND ITS RECEPTION IN THE HISTORICAL, CULTURAL AND HUMANISTIC VIEWS OF THE REPRESENTATIVES OF THE ITALIAN RENAISSANCE

The article is devoted to the study of the views of the representatives of the Italian Renaissance: G. Cavalcanti, F. Petrarch, L. Bruni, F. Biondo, A. Beccadelli, L. Valla, C. Raimondi, and J. Vanini. The philosophers of the present epoch, who stood on the positions of Epicureanism, considered the teaching of Epicurus to be the basis of humanistic philosophy. The humanistic and historical-cultural views of the Italian philosophers allowed to revive the interest in ancient philosophy, drawing the most significant ideas, in which the categories of «public ideal», «public good», and «civic identity» were revealed. In the course of the study, we consider the essence of the Epicurean school of philosophy and its evolution in the works of the brightest representatives of the Italian Epicurean philosophers of the Renaissance.

When analyzing the concepts of the representatives of the Epicurean school of the Renaissance, attention is focused on the evolution of the teachings of Epicurus and its adaptation to the specifics of Italian society. Analyzing the historical, cultural and humanistic views of a group of Italian philosophers who developed the ideas of Epicurus and Philodemus, we analyze their reflection in the concept of «*Studia humanitatis*».

Assessing the development of epicureanism in historical and historical-cultural aspects, it is possible to establish the relationship between the essence of the humanistic philosophy of the Renaissance and the nature of the socio-legal philosophy of the Enlightenment. The philosophy of G. Cavalcanti and F. Petrarch laid the foundation for a new perception of ancient culture. Since these philosophers first proposed to contrast the «*Studia humanitatis*» with medieval scholasticism, they can be called the first Italian Epicureans. The Biondos considered significant social problems, they brought many new ideas to the classical teaching of Epicurus. A. Beccadelli and L. Valla fully formed the idea of the revived teaching of Epicurus and adapted this teaching in accordance with the humanistic concept. K. Raimondi integrated humanism from the philosophical discourse into the political, legal and historical directions. Vanini completed the process of transforming ancient epicureanism into a humanistic concept of the Renaissance.

Key words: epicureanism, Renaissance, society, nature, happiness, humanism, Italy.

Значительный интерес к гуманистическим взглядам эпохи Возрождения связан с процессами переосмысления средневековой картины мира и был обусловлен объективными факторами, которые повлияли на создание общекультурных ценностей, социальных и моральных норм, ставших базисом многих философских течений, в частности, классической итальянской философии гуманизма. Идеологические установки в эпоху Возрождения стали отличаться от считающихся традиционными признаков средневекового общества с его иерархичностью. У итальянских гуманистов выработывались новые черты социальной психологии, побуждающие пристально анализировать действительность, руководствоваться в своих поступках практическими побуждениями, на рациональных началах воспринимать окружающую действительность. Определенное влияние на происходящие оказывали новые культурные веяния, связанные с ренессансными идеями. Взгляды средневековых мыслителей, негативно оценивавших любое мирское призвание, ставящих монастырское уединение, посвященное молитвам и постам, неизмеримо выше любой деятельности, приходили в противоречие с требованиями жизни. Основные ценности и правила жизни – это поступки, которые принесут счастье и подарят спокойствие, как считали широкие слои образованных горожан итальянского общества конца XIV – начала XV в., а начинаются эти правила с главного – умения дорожить тем, что дано богом.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости более детального изучения влияния философии эпикуреизма на развитие историко-культурных и гуманистических взглядов представителей итальянского Возрождения. Детальное изучение трудов итальянских философов-эпикурейцев ценно, прежде всего, с позиции освещения и раскрытия ключевых императивов и ценностных аттракторов современного гражданского общества.

В рамках заявленной проблематики, особый интерес вызывают эпикурейские концепции Г. Кавальканти, Ф. Петрарка, Л. Бруни, Ф. Бьондо, А. Беккаделли, Л. Валла, К. Раймонди и Дж. Ванини, так как в их трудах прослеживалось переосмысление некоторых трудов античных философов эпикурейской школы.

Проблемой изучения историко-культурных и гуманистических взглядов итальянских философов, стоявших на позициях эпикуреизма, занимались отечественные и зарубежные историки. В частности, следует выделить работы немецкого историка и культуролога Г. Фойгта [17; 18], американского историка П. Кристеллера [13], швейцарского историка и философа Я. Буркхардта [3], французского ученого Э. Гарэна [6], а также исследования советского и российского историка-медиевиста С. М. Стама [15].

Г. Фойгт популяризировал учение эпикуреизма в конце XIX – начале XX вв. [17], кроме того, провёл комплексный анализ взаимосвязи учения Эпикура и трудов гуманистов Проторенессанса (втор. пол. XIII в. – XIV в.) и Раннего Возрождения (начало XV – конец XV в.) [18]. П. Кристеллер обнаружил семантическую связь между работами Эпикура, Филодема и Г. Кавальканти, который одним из первых заговорил о гуманистических идеях с опорой на эпикуреизм [13, с. 161]. Я. Буркхардт, критикуя Тетрафармакос Филодема, проследил культурную интеграцию работ Г. Кавальканти в императивах итальянского общества третьей четверти XIII в. [3], в результате Я. Буркхардт выступал с критикой влияния киников, скептиков и стоиков на философов Ренессанса. Э. Гарэну удалось обнаружить прямую взаимосвязь между эпикуреизмом Г. Кавальканти и концепцией «*Studia humanitatis*» Л. Бруни, причём, Гарэн не акцентировал внимание на влиянии Марка Туллия Цицерона на ранних гуманистов [6].

Советский историк-медиевист С. М. Стам первым высказал предположение о том, что гуманизм – это эпикуреизм, претерпевший значительные изменения в трудах Г. Кавальканти, Ф. Петрарка и Л. Бруни [15]. Контекстуально изучением развития эпикуреизма занимались отечественные историки Л.М. Брагина [1] и М. Т. Петров [11], а также французский историк, публицист и философ И. Тэн [16]. В работе Л.М. Брагиной и М. Т. Петрова наиболее полно раскрыты гуманистические позиции итальянских эпикурейцев. В исследовании И. Тэна дается характеристика историко-культурных взглядов итальянских эпикурейцев.

Исходя из этого, проблема преемственности эпикурейской традиции остается открытой для дискурса в сфере исследований ученых, которые занимаются изучением различных сторон сложного социокультурного прошлого, поэтому, необходимо переосмыслить целый ряд существующих научных подходов относительно античных идей Эпикура и эллинистических взглядов Филодема.

Эпикуреизм – философская традиция, основоположником которой был Эпикур Самосский. В результате деятельности античных последователей эпикуреизма, в эпоху Эллинизма традиция насчитывала множество сторонников за пределами Атики. В Новое Время эпикуреизм определяется как одна из четырех главенствующих школ эпохи Эллинизма (наряду со школами стоиков, скептиков и киников [13, с. 156].

В контексте работ Эпикура учение предполагало избавление от духовной боли – через отдаление от мира, избавление от физической боли – через отдаление от общества и, выражаясь современным языком, «самозанятость», то есть, труд, благо которого предназначалось исключительно для одного человека. «Отречение» и «безразличие» были ключевыми категориями

в трудах Эпикура, наряду с его императивом счастья. В дальнейшем труды Эпикура получат распространение в трудах философов эпохи Возрождения и будут абсолютизированы мыслителями, принадлежащими к немецкой неклассической философии (иррационализм, позитивизм, неокантианство, философия жизни) [7, с. 67].

Эпикуреизм зародился в эпоху Ранней Античности (конец IV – начало III в. до н.э.) и Эпикур, как основоположник учения, сформировал философский базис, на которые в дальнейшем опирались различные школы, открывшиеся в крупнейших греческих полисах, таких, как: Митилена (классическая школа), Лампсак (радикальная школа) и Афины (прогрессивная школа). В прогрессивной школе новый эпикуреизм уже в эпоху Античности стал неким аналогом итальянского гуманизма, сохранив черты ортодоксального учения [15, с. 78].

Опираясь на дионисовское начало, радикальная школа положила начало кризису античной метафизики, так как все крупнейшие мыслители сочли «болезненную правдивость» эпикуреизма крахом греческой философии на том уровне развития, на котором она находилась. Тем не менее, благодаря пересмотру содержания ортодоксального учения Филодемом Гадарским в эпоху Эллинизма, эпикуреизм приобрёл завершённый вид. В качестве «нравственного идеала» эпикурейца Филодем предложил концепцию «Тетрафармакос» («Четыре лекарства»), что на какое-то время возродило интерес к эпикурейским школам, а школа Филодема стала доминирующей по ряду признаков [17, с. 39].

Л. М. Брагина писала, что этика античного эпикуреизма исходила из ограничения возможности разума в плане познания мира в целом, включая социальные проблемы справедливости, насилия, властолюбия [1, с. 19]. Согласно Эпикуру, сознавая невозможность «исправить общество», построив его на основе разума, людей следует призывать к «внутренней миграции». Мудрец должен понимать свою отчужденность от неразумного социума и воспринимать его как внешнюю среду, которую надо признать и принять. Мудрец должен относиться к бедам спокойно и невозмутимо, «живя и мысля в гармонии с самим собой» [18, с. 57].

Эта мысль получила развитие в концепции «Тетрафармакос» Филодема Гадарского, который сумел кратко и ёмко выразить более чем из 300 трактатов Эпикура в четырёх основных положениях, отвечавших к тому же требованиям времени и духу эпохи Эллинизма. «Четыре лекарства» по Филодему отражали правила «счастливой жизни и уважительного отношения человека к человеку». Первое лекарство должно было исцелить человека от страха перед богами: не бойся богов, единственный настоящий бог – это твой ближний. Второе лекарство исцеляло

от страха смерти: не бойся смерти, все люди умирают, поэтому необходимо уделить как можно больше времени ближнему. Третье лекарство исцеляло от осознания тягот бытия: благо легко достижимо, а человеческий труд – часть жизни, но не самоцель. Четвёртое лекарство исцеляло от общественного зла: зло легко переносимо, и жизнь не следует тратить на размышления о зле и мести [14, с. 69–70].

Так, Филодем заложил основы позитивизма и гуманизма, которые затем станут популярны в эпоху Возрождения. Тем не менее, будучи популярными в эпоху Эллинизма, размышления Филодема не нашли отклика в сознании средневекового человека, даже интеллигенция обошла их стороной. Возвращение к философии Филодема и непосредственно к эпикуреизму произошло лишь в период Раннего Возрождения. Тогда труды Эпикура и Филодема заложили основу для развития многих историко-культурных и гуманистических концепций. Первым же попытку «возродить» эпикуреизм сделал Козимо Раймонди, кремонский правовед. В научном дискурсе он исследовал сущность и структурно-функциональные особенности практик эпикурейцев. Благодаря его вкладу, волна интереса к эпикуреизму распространилась на многие итальянские города. Однако, ещё до него, к идеям Эпикура обратились итальянские философы и поэты Гвидо Кавальканти и Франческо Петрарка [12].

Пометка: собственно термин гуманизм ввел психолог и педагог Ф. Нитхаммер в 1808 году после прочтения двухтомной работы Г. Фогта «Возрождение классической древности и первый век гуманизма» [17; 18]. До этого все итальянские философы опирались на творчество Г. Кавальканти и Ф. Петрарка или пользовались концепцией Л. Бруни «*Studia humanitatis*» [2, с. 45].

О философии Ф. Петрарка нам известно в значительной степени, в то время как философия Г. Кавальканти всегда находилась в тени первого. Гвидо Кавальканти (1255-1300) – итальянский философ и поэт, близкий друг Данте Алигьери, принадлежал к фракции «белых гвельфов», после распада партии на «Черки» и «Донати», Кавальканти бежал в Сарцану [8, с. 1]. По сохранившимся историческим источникам можно судить лишь о раннем творчестве Г. Кавальканти.

Г. Кавальканти первым в эпоху Возрождения обратился к идеям Эпикура. Автор оставил после себя около 30 полных стихотворений, которые на сегодняшний день удалось восстановить. Стихи Г. Кавальканти проникнуты лирическими и гражданско-политическими мотивами. Гуманистические взгляды Г. Кавальканти отражены в его поэтическом творчестве. Несколько раз упоминая философию Эпикура, Г. Кавальканти развивает собственный взгляд на то, какой должна быть «счастливая жизнь» [8, с. 157].

Два самых знаменитых стихотворения Г. Кавальканти «Канцона о любви» и «К Данте» представляют собой традиционный художественно-философский трактат. Изощренная поэтическая форма и символичность позволила Г. Кавальканти добиться признания среди итальянских поэтов, а гуманистический посыл – среди философов [3; 12].

В поэтических сочинениях Г. Кавальканти наблюдается синтез средневекового мистицизма и эпикуреизма. В качестве примера можно привести несколько отрывков из стихотворения «К Данте»: «О если б я любви достоин был, – / Во мне лишь память о любви всевластна, / И дама не была б столь безучастна, / Такой корабль мне стал бы, Данте, мил...» И далее: «...Амор натягивает лук / И, торжествуя, радостью сияет: / Он сладостную мне готовит мечь. / Но слушай удивительную весть – / Стрелой пронзенный дух ему прощает / Упадок сил и силу новых мук» [8, с. 112].

Обратимся к работам более известных современников Г. Кавальканти. Одним из его последователей по праву считается Франческо Петрарка (1304 – 1374) – итальянский поэт, в итальянской историографии считается лидером старшего поколения гуманистов. Ф. Петрарка стремился научно и художественно обосновать антропоцентрическую концепцию Платона. В его понимании гуманизм представлялся «ревностным изучением человеческого духа», что было необходимо для достижения «счастья» и «благополучия» общества [9, с. 267].

В противовес религиозной философии Средневековья гуманистическая философия Ф. Петрарка ставила своей задачей изучение человека со всеми его земными и духовными нуждами – что и как может принести ему «счастье». Взамен онтологических вопросов Ф. Петрарка на первый план выдвигает вопросы культурные, этические и эстетические [9, с. 271].

В трактате «Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру» от лица Святого Франциска Ф. Петрарка рассуждает о попытке превзойти своё несчастье, возвыситься над ним: «Или кто так несведущ в человеческих делах или так далек от всякого общения со смертными, чтобы не знать, что нужда, страдания, бесчестье, наконец, болезни и смерть <...> постигают людей против их воли, но никогда по их желанию? Откуда явствует, что очень легко знать и ненавидеть собственное несчастье, а вовсе не свергнуть его, ибо первые два – в нашей власти, третье же – во власти судьбы...» [9, с. 10].

Франциску оппонирует Блаженный Августин: «Как мог ты забыть все эти заявления философов и святых, что те невзгоды, которые ты давеча перечислил, никого не могут сделать несчастным? Ибо если одна только добродетель делает душу счастливой, – что доказали и Марк Туллий,

и многие другие часто самыми вескими доводами, – то совершенно ясно, что ничто другое не удаляет человека от счастья, кроме того, что противоположно добродетели...».

В стихах Ф. Петрарки также явно прослеживаются традиции эпикуреизма, но, при этом, поэт оспаривает «третье лекарство» Филодема. По мнению Ф. Петрарка, благо вовсе не легко достижимо, каждый должен приложить усилия для достижения собственного счастья. С этим посылом Ф. Петрарка критикует положение классического эпикуреизма о незначительной роли труда в жизни человека. В качестве примера можно привести отрывок из Сонета VII: «Обжорство, леность мысли, праздный пух / Погубят в людях доброе начало: / На свете добродетелей не стало, / И голосу природы смертный глух...» [6].

Латентная форма критики также присуща творчеству Ф. Петрарка, так, в Сонете XIX присутствует скрытая критика гедонизма: «Есть существа, которые глядят / На солнце прямо, глаз не закрывая; / Другие, только к ночи оживая, / От света дня оберегают взгляд...» [10]. С точки зрения семантики, данный отрывок можно трактовать так: существа, смотрящие на солнце – это интеллигенция, философы, они работают на благо общества себе во вред, они не могут оторвать взгляд от солнца, даже если это причиняет им боль, а «другие» – это, выражаясь терминологией позитивистов, «толпа», они боятся просто взглянуть на солнце. «Другие» – это «старые» эпикурейцы, трансформировавшие эпикуреизм в гедонизм, а интеллигенция – это «новые» эпикурейцы, которые стараются превратить эпикуреизм в гуманизм.

Историко-культурные взгляды Ф. Петрарка отражены во многих философских и полемических работах. В частности, в трактате «Об уединенной жизни» Ф. Петрарка спорит о единстве человек и общества в историческом пространстве, отвергая божественное происхождение человека и абсолютную власть бога над человеческой волей [11, с. 65]. Тех же, кто, будучи слаб духом, жалуется на своё слабование, показательно молится, но не работает над собой, Петрарка безжалостно критикует [11, с. 79]. Пример такой критики мы находим в трактате «Об уединённой жизни»: «Напротив, наш друг никуда не спешит, а когда быстротекущее время наводит его на мысли о вечности и жизни вне времени и смерти, он вновь начинает молиться и просит Господа сделать славным не только день, но и вечер его жизни» [11, с. 76].

Более «практичным» направлением развития эпикуреизма в контексте его трансформации в гуманистическую философию занимался Леонардо Бруни (1370–1444) – итальянский философ, лидер гуманистического движения, отец социального и гражданского гуманизма. Будучи убежденным республиканцем, Л. Бруни часто посвящал

свои работы проблеме республики и ее восприятия итальянским обществом. Так, многие взгляды Л. Бруни имели политический подтекст.

Французский историк И. Тэн писал, что работы Леонардо Бруни охватывают различные области гуманитарных наук: «моральная философия», политическая философия, история, филология, педагогика. Бруни много переводил с греческого на латинский, в том числе, Платона, Плутарха, Демосфена, Ксенофонта, а также «Никомахову этику» и «Политику» Аристотеля. Эти переводы открыли новую страницу в обсуждении вопросов морали и норм общественно-политической жизни, среди которых была и сформулированная философом «*Studia humanitatis*» [16, с. 92].

Леонардо Бруни противопоставил «*Studia humanitatis*» («Изучение человечности») схоластическому познанию общества, человека и природы. Концепция «*Studia humanitatis*» должна была стать противовесом «*Studia divina*». Так, по замечанию Л.М. Брагиной, в трактатах Л. Бруни в качестве своеобразной идеологической концепции развивается гуманизм, часть наработок он заимствовал, в том числе и у Ф. Петрарка [1, с. 52].

Л. Бруни считал, что историческое развитие общества и государства напрямую связано с «деятельными людьми», погруженными в изучение философии и политики. В идеях Эпикура Л. Бруни видел теоретический фундамент для обоснования трех задач гуманизма: 1) создание высоких нравственных установок в обществе; 2) объединение людей, независимо от социального статуса; 3) развитие науки, искусства и светской культуры [2, с. 50].

Итальянский историк-гуманист Флавио Бьондо (1392-1463), известный по определению исторического периода «Средних Веков», во многом был солидарен с учением Филодема. Эллинистический эпикуреизм получил распространение в «Иллюстрированной Италии», где Бьондо подробно расписал Тетрафармакос Филодема. В «Иллюстрированной Италии» Бьондо предпринимает попытку синтезировать этику Филодема и историческую концепцию Страбона, на которого он опирался [20, с. 95]. Ф. Бьондо развивал «*Studia humanitatis*», прежде всего, с исследовательской позиции.

Таким образом, защищая эпикурейскую этику с позиций натурализма, Ф. Бьондо предлагал два аргумента: 1) природой в человеке было заложено стремление к наслаждению; 2) «величайшее наслаждение» для человека может быть только одно – это социальное счастье. Из этих аргументов Бьондо выводит следующее умозаключение: человеку не следует избегать счастья, если счастье противоречит общественному благу, то необходимо подыскать подходящие добродетели для того, чтобы человек стал счастлив не во вред другому человеку или обществу в целом.

Итальянский поэт, хронист и дипломат – Антонио Беккаделли (1394–1471) писал, что историческое и культурное развитие общества находится в прямой зависимости от того, сколько его представителей могут назвать себя «счастливыми» и сколько из них тех, кто приносит действительное благо обществу. Философская категория счастья у А. Беккаделли соотносится с понятиями «сострадания» и «сопричастности». А. Беккаделли писал, что лучшее общество – стоящее на фундаменте гуманизма и нравственности. В существе нравственности отражено абсолютное счастье, лёгкое благо и столь же легко переносимое зло [19, с. 37]. Отсюда следует полагать, что в трудах А. Беккаделли гуманизм приобретает завершённую форму, гуманистическое учение оформляется и становится таким, каким и существует на сегодняшний день в различных философско-правоведческих, социокультурных и бытийных аспектах повседневной жизни современного общества.

Итальянский гуманист и критик Лоренцо Валла (1407–1457), официально состоявший в эрудитской школе, всегда поддерживал позиции эпикурейцев и тех из итальянских философов, кто занимался возрождением эпикуреизма. В отличие от многих современников, никогда не критиковал ортодоксальное учение Эпикура. В диалоге «О наслаждении» Л. Валла отстаивает концепцию Тетрафармакос перед итальянской интеллигенцией, заявляя, что подавленные мотивы, всяческие ограничения духа и плоти, так или иначе, приведут человека ко внутренним противоречиям, которые затем найдут отражение в социальных проблемах – несправедливости, насилии, властолюбию [4, с. 9]. «Элегантности» позволяют нам глубже понять преданность философа классическому эпикуреизму: Л. Валла пишет, что в истории всегда существовали тираны, которые, прикрываясь моралью, совершали аморальные поступки. Придерживаясь эпикурейских взглядов, человек, по крайней мере, не будет мешать главной задаче развития общества – укреплению полноценного человеческого счастья, развития гуманности [4, с. 38].

Итальянский философ и правовед Козимо Раймонди (?–1435) не получил широкой известной на фоне других философов-гуманистов эпохи Возрождения, тем не менее, он в значительной степени повлиял на адаптацию учения Эпикура под требования итальянского общества первой половины XV века. От К. Раймонди осталось несколько писем, а жизнь его завершилась трагически – самоубийством. К. Раймонди занимался дешифровкой одного из кодексов «Оратора» Марка Туллия Цицерона и написал послание о хвале красноречию. Из наследия К. Раймонди наиболее интересно письмо, направленное к Амброджо Тиньози, бывшему последователю учения Эпикура. Данное письмо представляет собой

настоящий трактат, цель которого убедить А. Тиньози возвратиться к учению Эпикура, от которого тот отошёл по этическим соображениям. К. Раймонди возводит в абсолют наслаждение как прямое проявление счастья и пытается на основе этого привлечь внимание А. Тиньози к классическому эпикуреизму: «О, мудрейший человек Эпикур! Действительно, что можно добавить к этой мысли? Есть ли у человека другая радость! Ведь тот, чья душа удручена, не может быть счастливым; чье тело ослаблено страданием – тот несчастен. И право же, пусть никто не считает, что я не имею понятия о тех бедственных обстоятельствах, о которых рассуждаю. Всеми этими рассуждениями мы призываем не действовать, а исследовать вопрос о человеческом благе и мнения философов, которые расходились между собой в этом вопросе...» [14, с. 70].

В сочинении «Речь в защиту Эпикура против стоиков, академиков и перипатетиков» К. Раймонди пишет, что понятие счастья и наслаждения есть не что иное, как влечение к добродетели, что единственная добродетель это «духовное наслаждение», которое доступно человеку творческому и созерцающему. Каждый человек имеет право на земное счастье, и он вправе оспаривать свое счастье, если считает, что так будет лучше для него самого. «Личный интерес» и «польза» по К. Раймонди являются двумя важнейшими двигателями исторического развития [14]. Приведём отрывок из «Речи»: «Итак, Эпикура порицают за то, что он слишком чувственно рассуждал о высшем благе, полагая его в наслаждении и считая необходимым все прочее сводить к нему. Мне же, чем старательнее я изучаю Эпикура, все более нравится эта его мысль, словно высказанная не человеком, но Аполлоном или кем-то иным высшей природы. Эпикур определил высшее благо в наслаждении, потому что в совершенстве постиг сущность природы и понял, что мы рождены и созданы природой так, что более всего нам подобает иметь члены нашего тела здоровыми и целыми, сохранять их в том же состоянии и не ослаблять душевными и телесными невзгодами...» [14, с. 71–72].

Итальянский философ-вольнодумец Джулио Чезаре Ваннини (1585–1619), трудился под псевдонимом «Лючилио». Развивая идеи гуманизма, Дж. Ваннини утверждал, что мир един, вечен и находится в непрерывном движении, повинуюсь законам исторического развития. Дж. Ваннини был противником схоластики, открыто заявляя о необходимости распространения атеистических взглядов в итальянском обществе [5, с. 3]. В своем труде «Амфитеатр вечного провидения» Дж. Ваннини излагал взгляды античных атеистов, отвергал бессмертие души и божественную природу Христа, развивал пантеистические идеи, схожие с учением Дж. Бруно. В отличие от мно-

гих итальянских эпикурейцев эпохи Возрождения, никак не оспаривал учение Эпикура, считая его идеальным и законченным даже в виде ортодоксальной теории. Известно, со временем труды Дж. Ваннини найдут отзыв у Вольтера, виднейшего французского философа XVIII века, который популяризирует и эпикуреизм, и гуманизм в том числе [5, с. 152].

Э. Гарэн, оценивая деятельность Джулио Чезаре Ваннини, считает, что именно его атеистическое восприятие гуманизма способствовало расширению представления итальянских философов о природе гуманности как таковой. Исходя из этого, философию Джулио Чезаре Ваннини можно отнести к завершающему этапу трансформации античного и эллинистического эпикуреизма в гуманизм как философское учение и историческое явление в принципе. Атеизм как противовес христианизированному эпикуреизму был необходим, чтобы выделить «чистый» базис для формирования и развития многих философских течений, авторы которых в той или иной степени испытали влияние философов Ренессанса.

Итак, учения Эпикура и Филодема получили распространение в трудах итальянских философов эпохи Возрождения, среди которых к эпикуреизму себя относили Г. Кавальканти, Ф. Петрарка, Л. Бруни, Ф. Бьондо, А. Беккаделли, Л. Валла, К. Раймонди и Дж. Ваннини. Благодаря их вкладу в развитие эпикуреизма и гуманизма, позиции эпикурейской философской школы закрепились и получили распространение в ряде других стран, прежде всего, во Франции, Пруссии и некоторых крупных германских княжествах.

Если в концепции гуманизма («*Studia humanitatis*») содержалась гражданская и социокультурная этика, которая, прежде всего, давала определенное истолкование природы человека, счастья, личного блага и достатка. Можно допустить, что именно эпикуреизм оказал наибольшее влияние на развитие гуманистической философии в эпоху Возрождения, так как ни киники, ни скептики, ни стоики не могли предложить идей, которые бы консолидировали общество на уровне эпикурейских идей.

Благодаря анализу источников, можно предположить, что, в соответствии с учениями Эпикура и Филодема, философы эпохи Возрождения обращают внимание на гармонию души и тела, на равнозначность духовного и телесного бытия. Способности, задатки человека рассматриваются ими не только как «данные богом», но и как результат собственных усилий. Теперь развитие человека, общества и природы представляется неделимым в едином историческом процессе. С этим связано и новое восприятие категорий счастья и блага, сущности человека как творческой деятельной личности.

В результате, традиции античного и эллинистического эпикуреизма заложили основу итальянского гуманизма. Трансформация эпикуреизма в гуманизм приходилась на XIII–XVI вв., и если Г. Кавальканти всерьез не стремился к возрождению учений Эпикура и Филодема, то Л. Бруни видел в них основу для формирования «новой морали» итальянского общества. В XVII веке Джулио Чезаре Ванини подтверждает связь эпикуреизма и гуманизма, завершая процесс формирования концепции Л. Бруни «*Studia humanitatis*». В дальнейшем гуманистические и историко-культурные взгляды итальянских гуманистов окажут значительное влияние на французских и немецких философов и социологов, основоположников постклассического эпикуреизма.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что гуманисты, теоретически осмыслив импульсы, исходящие из городского и природного окружения, выдвинули в качестве ведущего этического императива идеал активной жизни, развивая и переделывая учение Эпикура под специфику существующего итальянского общества. Данный идеал отчасти был основан на обыденных представлениях жителей Рима, Неаполя, Милана, и других крупных городов о том, что такое «философия

жизни» и «изучение человечности». Но, обращенные к нуждам повседневного существования, гуманисты, наряду с купцами и ремесленниками, признавали возможность человека трактовать гуманизм по-своему, они выстраивали вокруг себя рационализированную, подвластную воле индивида реальность. Пристально анализирующие окружающую действительность, приветствующие активную вовлеченность в дела итальянского общества, философы не могли обойти важные для его функционирования явления – общественный идеал, общественное благо, гражданскую идентичность.

Эпикурейские концепции Г. Кавальканти, Ф. Петрарка, Л. Бруни, Ф. Бьондо, А. Беккаделли, Л. Валла, К. Раймонди и Дж. Ванини изменили мировоззрение всего мира: свободомыслие и индивидуализм, уважение к личности человека стали активно обсуждаться в крупнейших европейских университетах, получили распространение в трудах Вольтера, Д. Диро, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. Все это в совокупности привело к созданию прочных связей между свободой человека, его творческой деятельностью и смыслом его жизни. Сама жизнь стала пониматься в эпоху Возрождения как «высшая ценность», – идея, некогда высказанная Эпикуром.

Источники и литература

1. Брагина Л. М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV – XV веков. М.: Высшая школа, 1977. 123 с.
2. Бруни Л. Против лицемеров // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии / под ред. М.А. Гуковского. М.: Наука, 1963. С. 45–55.
3. Бурхардт Я. Культура Возрождения в Италии. Опыт исследования. М.: Юристъ, 1996. 591 с.
4. Валла Л. Элеганции // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.) / под ред. Л.М. Брагиной. М.: Издательство Московского университета, 1985. 384 с.
5. Ванини Джулио Чезаре. Амфитеатр вечного провидения. М.: Эдитус, 2019. 230 с.
6. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М.: Прогресс, 1986. 400 с.
7. Гончаров А.С. Очерки о морали, воле, ресентименте и духе неклассической немецкой философии в трудах Фридриха Ницше // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 57–69.
8. Кавальканти Г. «О если б я любви достоин был...» к Данте // Стихотворения Гвидо Кавальканти и других итальянских поэтов XIII–XIV вв. в переводе Шломо Крола. Киев: Laugus, 2017. 333 с.
9. Петрарка Ф. Моя тайна // Петрарка Ф. Канцоньере. Моя тайна, или Книга бесед о презрении к миру. Книга писем о делах повседневных. Старческие письма. Вступ. статья и сост. О. Дорофеев. М.: РОССПЭН, 1997. С. 267–400.
10. Петрарка Ф. О средствах против превратностей судьбы // Петрарка Ф. Сочинения философские и полемические. Сост., пер. и комментарии Н. И. Девятайкина, Л. М. Лукьянова. М.: РОССПЭН, 1998. С. 128–218.
11. Петрарка Ф. Об уединенной жизни // Петрарка Ф. Сочинения философские и полемические. Сост., пер. и комментарии Н. И. Девятайкина, Л. М. Лукьянова. М.: РОССПЭН, 1998. С. 61–127.
12. Петров М. Т. Итальянская интеллигенция в эпоху Ренессанса. Л.: Наука, 1982. 217 с.
13. Разин А. В. Идея гуманизма в западной философии // Философия и общество. 1998. № 5. С. 155–177.
14. Раймонди К. Речь в защиту Эпикура против стоиков, академиков и перипатетиков // Эстетика Ренессанса: антология: в 2-х т. Т. 1. М.: Искусство, 1981. С. 69–75.
15. Стам С. М. Культура Возрождения: вопросы содержания, эволюции, периодизации // Вопросы истории, 1977. № 4. С. 75–93.
16. Тэн И. Лекции об искусстве // Характер человека в эпоху итальянского Возрождения. М.: URSS, 1960 – С. 92–94.
17. Фойгт Г. Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма / соч. Георга Фойгта; Пер. со 2 нем. изд., передел. авт., И.П. Рассадина; С предисл. [пер.] и алф. указ. Т. 1–2. – М.: К.Т. Солдатенков, 1884–1885. – 2 т.; 23. Т. 1.: Т. 1. – 1884. – [2], 540, VII с.
18. Фойгт Г. Возрождение классической древности, или Первый век гуманизма / Соч. Георга Фойгта; Пер. со 2 нем. изд., передел. авт., И.П. Рассадина; С предисл. [пер.] и алф. указ. Т. 1–2. М.: К.Т. Солдатенков, 1884–1885. – 2 т.; 23. Т. 2.: Т. 2. – 1885. – VI, 455, XXXV с.
19. Beccadelli Antonio. Hermaphroditus. Lexington Books, 2001. 181 p.
20. Biondo Flavio. Italia illustrata. Edizione nazionale delle opere di Biondo Flavio. Voll. 1 e 2 – A cura di A cura di Paolo Pontari. Roma: ISIME – ISTITUTO STORICO ITALIANO PER IL MEDIOEVO, 2011. 586 p.

References

1. Bragina L. M. Ital'janskij gumanizm. Jetcheskie uchenija XIV – XV vekov (Italian humanism. Ethical teachings of the XIV–XV centuries). Moscow: Vysshaja shkola, 1977. 123 p. (In Russian).
2. Bruni L. Protiv licemerov (Against the hypocrites) // Ital'janskije gumanisty XV veka o cerkvi i religii / ed. by M.A. Gukovskii. Moscow: Nauka, 1963. P. 45–55. (In Russian).
3. Burkhardt Ja. Kul'tura Vozrozhdenija v Italii. Opyt issledovanija (Renaissance culture in Italy. Research experience). Moscow: Jurist#, 1996. 591 p. (In Russian).
4. Valla L. Jelegancii (Elegance) // Sochinenija ital'janskih gumanistov jepohi Vozrozhdenija (XV v.) / ed. By L.M. Bragina. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1985. 384 p. (In Russian).
5. Vanini Dzhulio Chezare. Amfiteatr vechnogo providenija (Vanini Giulio Cesare. Amphitheater of Eternal Providence). Moscow: Jeditus, 2019. 230 p. (In Russian).
6. Garjen Je. Problemy ital'janskogo Vozrozhdenija (Problems of the Italian Renaissance). Moscow: Progress, 1986. 400 p. (In Russian).
7. Goncharov A. S. Oчерки o morali, vole, resentimente i duhe neklassicheskoj nemeckoj filosofii v trudah Fridriha Nicshe (Essays on morality, will, resentment and the spirit of non-classical German philosophy in the writings of Friedrich Nietzsche) // Molodoj uchenyj. 2020. No. 44 (334). P. 57–69. (In Russian).
8. Kaval'kanti G. «O esli b ja ljubvi dostoin byl...» k Dante («Oh, if I were worthy of love ...» to Dante) // Stihotvorenija Gvido Kaval'kanti i drugih ital'janskih poetov XIII–XIV vv. / Shlomo Krola. Kiev: Laurus, 2017. 333 p. (In Russian).
9. Petrarka F. Moja tajna (My secret) // Petrarka F. Kancon'ere. Moja tajna, ili Kniga besed o prezrenii k miru. Kniga pisem o delah povsednevnyh. Starcheskie pis'ma. / O. Dorofeev. Moscow: ROSSPJeN, 1997. P. 267–400. (In Russian).
10. Petrarka F. O sredstvah protiv prevratnostej sud'by (On the means against the vicissitudes of fate) // Petrarka F. Sochinenija filosofskie i polemicheskie / N.I. Devjatajkina, L.M. Luk'janova. Moscow: ROSSPJeN, 1998. P. 128–218. (In Russian).
11. Petrarka F. Ob uedinennoj zhizni (About a solitary life) // Petrarka F. Sochinenija filosofskie i polemicheskie. Sost., per. i kommentarii N. I. Devjatajkina, L. M. Luk'janova. Moscow: ROSSPJeN, 1998. P. 61–127. (In Russian).
12. Petrov M. T. Ital'janskaja intelligencija v jepohu Renessansa (Italian intellectuals during the Renaissance). Leningrad: Nauka, 1982. 217 p. (In Russian).
13. Razin A. V. Ideja gumanizma v zapadnoj filosofii (The idea of humanism in Western philosophy) // Filosofija i obshhestvo. 1998. No. 5. P. 155–177. (In Russian).
14. Rajmondi K. Rech' v zashhitu Jepikura protiv stoikov, akademikov i peripatetikov (A speech in defense of Epicurus against the Stoics, Academicians and Peripatetics) // Jestetika Renessansa: antologija: in 2 Vols. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo, 1981. P. 69–75. (In Russian).
15. Stam S.M. Kul'tura Vozrozhdenija: voprosy sodержanija, jevoljucii, periodizacii (Renaissance culture: issues of content, evolution, periodization) // Voprosy istorii, 1977. No. 4. P. 75–93. (In Russian).
16. Tjen I. Lekcii ob iskusstve (Lectures on art) // Harakter cheloveka v jepohu ital'janskogo Vozrozhdenija / I. Tjen. Moscow: URSS, 1960. P. 92–94. (In Russian).
17. Fojgt G. Vozrozhdenie klassicheskoj drevnosti, ili Pervyj vek gumanizma (Revival of classical antiquity, or the first century of humanism). Vol. 1–2. Vol. 1. Moscow: K.T. Soldatenkov, 1884. – [2], 540, VII p. (In Russian).
18. Fojgt G. Vozrozhdenie klassicheskoj drevnosti, ili Pervyj vek gumanizma. (Revival of classical antiquity, or the first century of humanism). Vol. 1–2. Vol. 2. Moscow: K.T. Soldatenkov, 1885. 455, XXXV p. (In Russian).
19. Beccadelli Antonio. Hermaphroditus. Lexington Books, 2001. 181 p.
20. Biondo Flavio. Italia illustrata. Edizione nazionale delle opere di Biondo Flavio. Voll. 1 e 2 – A cura di A cura di Paolo Pontari. Roma: ISIME – ISTITUTO STORICO ITALIANO PER IL MEDIOEVO, 2011. 586 p.

Сведения об авторе

Ануприенко Ирина Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института (Ставрополь) / anupr2014@yandex.ru

Information about the author

Anuprienko Irina – PhD in History, Associate Professor, Chair of Theory and Methodology of History and Social Studies, Stavropol State Pedagogical Institute (Stavropol) / anupr2014@yandex.ru